В двух медицинских отчетах не было ничего необычного и создавалось ощущение, что их составлял профессионал, пока Хань Фэй не увидел запись от 25-го числа.

‘Не следовало мне есть писателя?' Учитывая связи с рисунком Мечтателя, Хань Фэй решил, что Доктор был одним из тех, кто убил Паука.

‘В реальности Паук убил остальных, так почему в загадочном мире все наоборот? Более того, судя по записям, другие личности убивали Паука не один раз. И с каждым разом убийства становились всё более жестокими.’

Он продолжил читать отчет, чтобы получше узнать доктора.

“26 февраля появилась сильная боль в животе. На нём остался только тонкий слой кожи. Мое тело стало напоминать воздушный шар, готовый лопнуть в любой момент."

“27 февраля большинство пациентов умерли, никто не может прожить больше месяца. Осмотрев их тела, я понял, что желудки всех жертв оказались вскрыты, словно из них что-то выбралось. Как ни странно, перед смертью все жертвы направлялись к этому многоквартирному дому. По дороге сюда они свалились без сил и умерли. Основываясь на этой информации, я могу быть уверен, что он вернулся. Мне трудно поверить, что его настолько трудно убить.

“28 февраля завод уже разрушен. Люди, потерявшие работу, разбежались по переулку. Слухи о грязном мясе распространились со скоростью лесного пожара. Чтобы остановить этот хаос и вернуть всё на круги своя, я должен придумать способ убить его снова."

Доктор многое записал во второй медицинский отчёт. Было ясно, что он уже не мог мыслить здраво. Последние несколько страниц были испачканы кровью, казалось, что у него случился кровавый кашель, пока он их писал.

"Цель доктора - автор, так почему же внезапно нацелился на Сюй Цинь? Более того, Доктор сейчас обезумел. Фабрика производила человеческое мясо, а все рабочие стали монстрами в масках свиней. Доктор, похоже, не замечал этого. Всех чудовищ он считал себе подобными.’ Границы между людьми и зверьми в Скотном переулке размывались. Хань Фэй не мог не задаться вопросом, не превратился ли доктор сам в чудовище. Когда звериное начало одержит победу над человечностью, тот будет думать, что всё происходящее в Скотном переулке, совершенно нормально, ведь он сам стал скрываться за маской животного.

Пока Хань Фэй обдумывал эти связи, снизу донесся громкий треск, всё здание содрогнулось. Планировка комнат в Доме Мясника вновь изменилась. За окном кабинета доктора оказалась еще одна комната. Пойманный в ловушку в этом лабиринте, Хань Фэй понятия не имел, что происходило снаружи. Он поспешно повернулся к мальчику:

— Куда она направилась дальше? — Прежде чем Мечтатель успел заговорить, по зданию вновь прошла ударная волна. Казалось, что оно может рухнуть в любой момент.

Обхватив руками голову, Мечтатель свернулся калачиком в углу. Он напоминал ребёнка, брошенного всеми. Эта личность олицетворяла одиночество и чувство безразличия к Пауку. Она также показывала последние клочки детской невинности.

— Только найдя Сюй Цинь, мы сможем выжить, иначе мы все умрём. Хань Фэй присел на корточки рядом с мальчиком. Хотя тот знал многое, но всё равно не рассказал. Хань Фэй решил поверить ему, как Сюй Цинь верила в него. Более того, у мальчика не было симптомов,

описанных врачом, так что он, вероятно, не участвовал в тех безумных ритуалах.

— Ты же не нарочно пытаешься выиграть время, не так ли? Хань Фэй положил руку на плечо мальчика, и ледяным тоном потребовал:

— Честно говоря, меня совершенно не интересуют здешние жильцы, я не хочу убивать никого из вас. Мне всё равно, на чьей стороне ты. Главная причина, по которой я пришел сюда, – это вернуть её. Мне все равно, каков твой план, но если ты захочешь остановить меня, то мне придется пойти на крайние меры.

Материализовались пары бледных рук. Нож Хань Фэя имел особую способность. Она могла разоблачить любой грех.

Прочитав медицинские заключения врача, Хань Фэй понял, что в этом здании не было ни одного адекватного человека, ему нужно было найти Сюй Цинь как можно скорее. Когда нож оказался у шеи, руки Мечтателя задрожали. Он был в ужасе. Достав ручку и бумагу, тот быстро нарисовал несколько рисунков. Общая идея заключалась в том, что после того, как Сюй Цинь увидела медицинские заключения врача, проклятие и маска шеф-повара начали выходить из-под контроля. Когда она вышла из комнаты, люди, поджидавшие её снаружи, внезапно напали, пытаясь отнять у нее маску. В конце концов вне они скрылись в коридоре.

Рассматривая рисунки, Хань Фэй понятия не имел, может ли он доверять ребёнку или нет. Он велел мальчику идти впереди и украдкой достал красную бумажную куклу из своего инвентаря. В Доме Мясника царила какая-то атмосфера, которая ослабляла связь между куклой и Сюй Цинь. Кукла отреагирует только если они окажутся достаточно близко. Покинув дом Доктора, Мечтатель шёл в том направлении, куда направлялась Сюй Цинь, пока Хань Фэй следовал за ним, держа нож.

Хотя с ним были соседи, у Хань Фэя не оставалось особой уверенности, потому что ему предстояло сражаться против целого дома мясников. Удары, разносившиеся по дому, продолжались. Интерьер здания постепенно превращался в жилой комплекс в реальной жизни. Паук и раньше лично проходил по этим коридорам и ступеням. Пока они проходили мимо комнат, Хань Фэй стал замечать растёкшуюся кровь. Но самое странное заключалось в том, что примерно через 10 секунд после того, как кровь окрасила стену, она исчезла, словно её поглотило само здание.

’Неудивительно, что я не видел её по дороге.’ Он протянул руку, чтобы дотронуться до стены, и был удивлен, почувствовав человеческое тепло. На самом деле он даже мог чувствовать биение сердца.

— Здание ожило?

Хотя в здании убирали тела и кровь, но та всё равно начала скапливаться вокруг Хань Фэя. Он направлялся по тропинке навстречу смерти. Они поднялись на первый этаж, где кровь была настолько густой, что здание не могло поглощать её достаточно быстро. Бумажная кукла в его кармане наконец отреагировала, показав красивую улыбку. Мечтатель остановился. Хань Фэй осторожно прошел через другую комнату и повернулся, чтобы посмотреть на дверь в конце коридора.

Из зазоров старой двери сочилась кровь. Прежде чем та успевала попадать на землю, здание уже высасывало её начисто.

‘Сюй Цинь за этой дверью.’ Хань Фэй распахнул её. Пропавший красный цвет, казалось,

сконцентрировался внутри этой комнаты. 3 монстра в масках смотрели в центр комнаты.

В том месте, где кровь клубилась гуще всего, стояла женщина. Ее тело было пронзено насквозь 12 столовыми ножами. Кровь образовала алые виноградные лозы и сплелась в оболочку вокруг неё. Ее бледная кожа была изрезана, а лицо представляло собой смесь безумия и боли. В этот момент она занесла последний нож над сердцем. Когда нож приблизился к сердцу, бесконечные проклятия всплыли на поверхности её кожи. С последним ножом все ограничения проклятий будут сняты!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3323499